

Пролог

Сентябрь 1937 года

Скрип и скрежет. Гулкий удар, и опора опустилась на склон горы. Стопа надела на педаль особым образом, и когти с громким хрустом впились в каменистый грунт. Мгновение, и конечность обрела устойчивость. Перенести вес на нее и сделать еще один шаг, преодолев сразу два с лишним метра. Паровая машина отозвалась тяжелым вздохом, насос высокого давления выдал уже давно привычную трель, перегоняя десятки литров масла и нагнетая им гидроцилиндры.

Несмотря на крутой склон, продвижение бронехода к позициям противника не прервалось ни на секунду. Жаль только, что в атаку приходится идти не с Русским добровольческим корпусом, а в составе тринадцатой интербригады. В этих вояк Григорий откровенно не верил. Та еще сборная солянка.

Насколько успел разобраться Азаров, в этих подразделениях больше расстреливают за совершенные и мнимые преступления, чем гибнут на поле боя. Да и в атаку ребятки идут неохотно, не смотри что добровольцы. Мало того, еще и требование выдвинули, чтобы через полгода интернационалисты имели возможность вернуться домой.

Никто не верил, что подавление вспыхнувшего в Испании мятежа затянется на столь долгий срок. А оно вон как вышло. Уже больше года льется кровь, и конца-края этому не видно. Гражданская война — а ничем иным это не могло быть по определению, — она вообще самая жестокая и безжалостная. Уж кто-кто, а русские это знают.

Русских тут более чем достаточно. И огню не только в добровольческом корпусе. Эмигрантов и сочувствующих коммунистам, анархистам и иже с ними свели в две отдельные интербригады. Десятую и одиннадцатую. В общей сложности три с лишним тысячи человек. Вот только Азарову ходу в те части нет. Российских добровольцев и без того зовут беляками и все время лязгают на

них зубами. Но терпят. Потому что император Алексей Второй — единственный, кто оказывает реальную и существенную помощь республиканцам.

Григорий, практически не отдавая себе отчета, повел взором по перископическим триплексам, расположившимся перед ним в два ряда, по четыре в каждом. Верхний, передний и боковой обзор, нижний задний и под ногами. Панорама передается посредством линз и зеркал. Точно такая же система, только подвижная и с прицелами. Вот так все просто и в то же время невероятно сложно.

Непривычный человек пришел бы в ужас от подобного обзора. И уж тем более от осознания того, что вот так, практически вслепую, приходится управлять тридцатипятитонной машиной. Хм. Вообще-то он и сам в шоке. И еще месяц назад ни за что в это не поверил бы. Но факт остается фактом. Он пилот бронехода и находится в его боевой рубке.

Мгновенно оценив обстановку, Григорий сделал следующий шаг, начав смещаться немного в сторону, чтобы обойти невысокую скалу. Ничего особенного, всего-то метра два. Но для машины, имеющей пятиметровую высоту, это все же непреодолимое препятствие.

С боков движутся четыре паукообразные машины. Две «Со-роки» и парочка «Громобоев». На их корпусах, как гроздь винограда, висят интербригадовцы. В общей сложности два взвода десантников. Им предстоит штурмовать вражеские траншеи под прикрытием боевых машин.

Пора бы ему поотстать. Его роль весьма скромная. Прикрытие на случай появления бронеходов противника. Но согласно разведанным их тут нет. Азаров присутствует в рядах наступающих скорее ради перестраховки.

В Испании линия фронта часто пролегает пусть по невысоким, но все же горам. Хватает и холмов с крутыми склонами. В таких условиях бронетяги попросту бесполезны, потому как не пройдут. Шагающие машины, наоборот, как раз в гористой местности раскрываются наиболее полно. Но они насколько сложны в производстве, настолько же и дороги, а потому их значительно меньше.

К тому же командование республиканцев организовало отвлекающие удары много южнее. Туда же практически в полном составе перебросили и батальон бронеходов. Это должно было убедить противника, что главный удар наносится именно там, и вынудить его сосредоточить на том участке основные силы.

Словом, бронеходов тут не должно было быть по определению. О том же вещала и разведка. И интербригады не должны были столкнуться с броненосными силами противника. Потому и в при-

крытии только один «Крестоносец» — на сегодняшний день крайне сомнительная боевая единица.

Двухместная машина, управляемая всего одним пилотом, с наскоро переделанными органами управления, особо надежной не казалась. Как и сам пилот, по сути, желторотый юнец, пусть и успевший уже отличиться в недавнем наступлении добровольческого корпуса.

А вот и привет от противника. Застрекотали пулеметы, затрещали винтовочные выстрелы. Артиллерии ж и минометов тут попросту нет. В смысле именно на этом участке. Направление даже для атаки бронеходов достаточно неудачное. Батарея бронеходов находится значительно правее. Потому и атаку организовали именно здесь.

До позиций франкистов не больше полутора сотен метров. Но националисты продолжают вести огонь из стрелкового оружия. Учитывая отсутствие бронеходов, это делает им честь. Но палить из винтовок по броне — идея не из лучших. Даже если их цель — десант, укрывшийся за броневыми щитами и башнями шагающих машин.

А вот если они подпустят бронеходы вплотную... Неиспугавшаяся и незапаниковавшая пехота для бронированного монстра может быть очень опасна. К примеру, прикрепленная к сочленению магнитная мина вполне способна повредить сустав. В результате многотонная машина упадет, превратившись в грудку бесполезного металла. Конечно, тут нужно извернуться и очень постараться. Но это вполне возможно.

Правда, с паукообразной машиной все же придется повозиться. Этим отличает куда большая устойчивость. Но зато и броня гораздо скромнее. Подбрось мину к днищу — и экипажу не поздоровится.

Григорий окинул взглядом панораму, осматривая подступы к машине. Впрочем, мертвых пространств хватало. Ведь в обычной обстановке ближние подступы к машине контролирует механик-водитель. Конечно, в его случае органы управления и наблюдения выведены к пилоту. Но невозможно насыщать пространство перед ним до бесконечности. Вот и получается, что и без того не столь уж хороший обзор стал еще хуже.

Воспользовался прицелом пулемета, расположенного в полукруглой башенке в нижней части торса. Угол обзора панорамы, конечно, уже, зато пулемет поворачивается на триста шестьдесят градусов. Мертвые пространства по-прежнему есть, но их меньше.

Убедившись в отсутствии ближайшей опасности, Азаров остановился, придав корпусу бронехода вертикальное положение. Иначе нормально не прицелиться. Блоки реактивных снарядов — это

не пушки, и с точностью у них не очень хорошо. Одновременно с этим дернул за ручки тросиков взведения курков. Затем перехватил манипуляторы, вперив взор в панораму прицела, навелся на амбразуру с пулеметом и нажал на спусковой рычаг.

Из каждого блока сорвалось по одной ракете. Оставляя за собой дымный шлейф, они с громким шелестом устремились к цели. Рвануло в непосредственной близости от дзота. Даже если пулеметчиков не контузило, то испугало изрядно. Когда рядом взрывается семьсот граммов тротила, это не может не впечатлить.

Так, сериями по две ракеты, обработал еще две огневые точки и прошелся по траншее, заставляя стрелков убраться с бруствера. «Сороки» и «Громобои» огласили округу пулеметной трелью, поливая пространство перед собой смертоносным свинцом. Оба варианта вооружены блоками с реактивными снарядами, но палить из них с десантом на борту — не самая удачная мысль.

Вести стрельбу из пушек не с руки. Они на «Громобоях» полноразмерные, в семьдесят шесть миллиметров. Для выстрела необходима остановка и устойчивое положение. Именно по этой причине его «Крестоносец», хотя и весит на пятнадцать тонн больше, вооружен лишь пятидесятимиллиметровой пушкой. Русские шагающие машины при той же массе имеют пятидесятисемимиллиметровую. Но тут причина скорее в том, что немецкий стандарт артиллерии несколько отличается, а характеристики орудий практически схожие.

Кстати. Пора двигаться. Пауки, как по-простому называли семейство многоногих боевых машин, уже практически у бруствера и своим огнем загнали солдат мятежников на дно траншей. Не всех. Справа опять заговорил умолкший было пулемет. Башня одной из «Сорок» с крупнокалиберным пулеметом повернула в нужном направлении. «Ду-ду-ду!» — думкнула короткая очередь на три патрона.

Однозначно башнер — дока в своем деле. Григорий краем глаза приметил рядом с амбразурой два фонтанчика земли и брызнувшую щепу от окаймляющего ее бревна. Пуля влетела вовнутрь. Без вариантов. Калибр четырнадцать с половиной миллиметров такой преградой не остановить. Если же случилось попадание в тело, то энергии там более чем достаточно, чтобы оторвать к ляду конечности или разорвать тело в клочья. Доводилось Григорию видеть таких бедолаг. Не смотри, что ему только двадцать. Успел повоевать.

Пока достиг окопов, десант уже покинул броню и под прикрытием двух «Сорок» двинулся в стороны, подчищая траншеи от противника. Хм. Думал, показалось, что цепь стрелков редкая. Ан нет. И впрямь позиции полупустые. А еще один из убитых вроде как

прикован. Да нет, конечно же показалось. Рассматривать некогда, перешагнул через траншею и пошел дальше вверх по склону.

Глянул в триплексы заднего обзора. Ага. А вон и атакующие цепи остальной бригады. Решили воспользоваться тем, что позиции уже практические зачищены. Оттого изначально в атаку и отправили всего одну роту. Незачем лишний раз рисковать, коль скоро можно обойтись без потерь. Это, пожалуй, для интербригад определяющее. Добровольцы сюда приехали, чтобы сражаться за свободу, равенство и братство, а не ради героической гибели.

С другой стороны, воевать, заваливая противника пушечным мясом, — сомнительная тактика. После Великой и Гражданской войн в армии Российской империи серьезно пересмотрели концепцию ведения боевых действий. Как там у Вольтера? Господь помогает не большим батальонам, а тем, кто лучше стреляет? Вот именно этого и придерживается император Алексей Второй. Но все же до маразма не доводят и посылать солдатиков в атаку не стесняются. Стараются не заступать за определенную грань, это да. Хотя поди еще разбери, где она проходит.

До гребня добрался одновременно с «Громобоями». Те сразу же двинулись во фланги, подчищая возможных защитников, если те им встретятся. Пока же шестиногие машины просто двигались вперед, проверяя захваченные позиции. Интересно, так оно и должно быть или он чего-то не понимает?

Плевать. Первая линия обороны взята, и план командования, каким бы странным он ни казался Григорию, осуществлялся пока без сучка без задоринки. Сейчас части тринадцатой интербригады закрепятся на гребне. Подтянутся корректировщики. Установят связь с батареями. И начнется вторая фаза.

Франкисты вдумчиво подошли к обороне Сигуэнсы. Признаться, так себе городок. Небольшой, с узкими кривыми улицами и населением меньше пяти тысяч. Никакого промышленного производства. Разве что в здешних теснинах невысоких гор проходит железная дорога, ведущая напрямик на Сарагосу.

Именно туда были переброшены части итальянского экспедиционного корпуса после поражения под Гвадалахарой. Франкисты и итальянские интервенты теперь планировали сокрушить Восточный фронт республиканцев, полностью овладев Арагоном и Каталонией.

Укрепрайон же у Сигуэнсы запирает железную дорогу. Случись республиканцам прорваться на этом участке, и они не просто получат возможность ударить в тыл итальянцам, но и окружить значительные его части. В результате франкисты будут вынуждены оставить удерживаемую ими половину Арагона. А это уже меньше

сотни километров до Страны басков, где продолжают держаться республиканцы, образовав Северный фронт.

Словом, националисты недаром вгрызались в эти горы. И взятие первой линии обороны пока еще ни о чем не говорит. В качестве второй выступает отдельно стоящая гора Одинокая¹, на склонах которой расположилась мощный укрепрайон. Да, там в основе своей полевые и деревоземляные укрепления. Но выполнено все с тщанием, какового в первой линии не наблюдается. Гарнизон может вести боевые действия, находясь в полном окружении. Пушек и минометов хватает. Вот так в одночасье этот орешек не разгрызешь. А пока будешь разбираться, противник успеет что-нибудь удумать.

По замыслу командования республиканцев, после захвата линии обороны и выдвижения корректировщиков на Одинокую обрушится огонь осадной артиллерии. А это не только стотридцати- и стопятидесятимиллиметровые орудия бронепоездов «Республиканец» и «Интернационалист», но и двухсоттрехмиллиметровые «Мадриды» и «Гвадалахары».

Девять восьмидюймовых орудий предназначались для недостроенного крейсера и пылились на складах адмиралтейства. Их извлекли на свет божий, установили на усиленные железнодорожные платформы. Работы велись круглосуточно целый месяц и в строжайшей тайне. Два новых бронепоезда прибыли за сутки до начала операции.

Несмотря на ограниченность сектора вдоль железнодорожного полотна и дополнительные упоры платформ, орудия могли вести огонь лишь поочередно. Но со скорострельностью двух выстрелов за три минуты и весомым морским калибром это не критично. При работе обоих бронепоездов непрерывный обстрел позиций огромными чемоданами был гарантирован. Оставалось обеспечить наведение этих монстров, и они попросту сметут все, что окажется не только на их пути, но и рядом.

Едва начнется обстрел Одинокой, в прорыв введут сразу несколько интербригад, уже находившихся в районах сосредоточения близ линии фронта. Затем захват горы, развитие наступления на Сигуэнсу и окончательный прорыв фронта с фланговыми ударами, котлами и продвижением на восток, к Сарагосе. А далее — обрушение фронта националистов, разгром их значительных сил, освобождение обширной области Испании.

Это поднимет несколько подмоченный авторитет левых партий. А главное, продемонстрирует Франции возможности Народ-

¹Название вымышленное. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ного фронта, где они лидировали. Что ни говори, а коммунисты, анархисты, эсеры и идиш с ними склонялись к сотрудничеству именно с французами, а не с русскими.

Разумеется, Григорию известна лишь часть задуманного. Мало того, даже то, что ему положено знать для четкого выполнения задания, до него довели непосредственно после поднятия по тревоге. С капитаном Ермиловым они были знакомы и раньше, все же служили в одной батальоне. Но о том, что им предстоит действовать вместе, услышали за пару часов до начала, когда весь батальон, погрузившись на тралы, укатил на юг, а они двинулись своим ходом к линии фронта.

Ничего удивительного, учитывая то простое обстоятельство, что они для интернационалистов — золотопогонники и слуги самодержавия. Вот никому не интересно, что от самодержца в русском императоре сегодня осталось не так уж и много. Царь на престоле, революцию задушили, и этим все сказано. Но и обойтись без русских офицеров не получалось. Подавляющее большинство испанских военных специалистов, кроме летчиков и моряков, ушли к Франко.

Непосредственно на гребень Азаров выходить не стал. Предпочел остановиться на подступах. Так, чтобы над урезом возвышался только выдвинутый перископ. Расстояние до Одинокой — более двух километров, и никакой бронебойке не управиться даже с противопульной броней «Сорок». Но для фугасов калибра в полтора метра миллиметров это не имеет значения. Такой снаряд, взорвавшийся даже в непосредственной близости от «Крестonosца», способен доставить массу проблем.

Между прочим, пока еще ничего не закончилось. Едва франкисты осознают, что на гребне обосновались республиканцы, как позиции начнет обрабатывать их артиллерия. Хорошо хоть бронепоезд «Кастилия» с его шестью стопятидесятимиллиметровыми орудиями сейчас не в городе. Во всяком случае, именно такие сведения поступили от разведки.

Правда, батарея на горе Одинокой не уступит. Но, во-первых, шесть орудий — это не двенадцать. А во-вторых, их очень быстро заставят замолчать «Мадрид» и «Гвадалахара».

На флажковом семафоре «Громобоя», к которому был прикомандирован Григорий, нет никакого сигнала. Значит, нужно действовать строго по плану. То есть ждать. Ну что ж, он обождет. Его задача — прикрытие на случай появления бронеходов противника, что, как уже говорилось, сомнительно.

Хм. Странно. Отчего же молчит Одинокая? Ну не могут же они вот так просто наблюдать за тем, как по позициям расхаживают

две машины противника? Конечно, попасть из гаубицы — та еще задачка. Но ведь точность компенсируется зарядом взрывчатки. Шутка сказать, более пяти кило тротила. Но нет. Молчат.

Резкий и отрывистый пушечный выстрел прозвучал как-то внезапно. И практически сразу — звонкий и одновременно глухой удар по броне. Нет, не по его. Но он его все же различил вполне отчетливо, потому что задрал вверх клапаны шлемофона. Григорий даже вздрогнул от неожиданности и бросил взгляд в сторону командирского «Громобоя».

Тот разом просел на тут же ставших безвольными опорах, словно ему подрезали сухожилия. Не иначе снаряд угодил в масляный насос, магистраль или бак. Скорее все же последнее, потому что машина начала быстро окутываться черным дымом.

Ч-черт!

Григорий слегка встревожился. По идее, экипаж отделен от машинного отделения герметичной переборкой. Но кто знает, как там все могло быть. К тому же, пусть машины и входят в состав интернациональной броненосной бригады, основу экипажей составляют русские. Офицеры же все без исключения — свои братья-павловцы. Бронеходчика вот так, наспех, за полгода не подготовишь. И здесь они могут быть только из России.

Люки «Громобоя» откинулись, и наружу полез экипаж. Все пятеро. Ну слава богу. Уцелели. Командир взвода, капитан Ермилов, подал Григорию знак отходить. С чего бы это? Что такого он увидел за урезом? И вообще, кто это его так?

Вспомнил, что выстрелов было несколько. Спихватился, глянул на вторую машину. Той тоже досталось. Но она уже ушла с гребня на обратный скат. Правда, при этом нещадно парила. Похоже, разворотили котел. Это агония. Надолго машины не хватит. Так и есть. «Громобой» лег на брюхо, высоко задрал сочленения шести ног. Откинулись люки, и экипаж стал выбираться. Вот как оно все весело бывает.

Слева рвануло. По броне гулко ударил то ли кусок какой-то железяки, то ли камень. Азаров тут же пожалел о том, что задрал клапаны шлемофона. Уши беречь надо. Взгляд в сторону командирской машины. Ясно. Уходя, заложили в боекомплект подрывной заряд. Чтобы бронеход не достался противнику. Вскоре рванет и второй бедолага. Григорий поспешил прикрыть уши. Вовремя. Польхнуло. На этот раз до него долетели только мелкие камни и комья земли.

И тут начался форменный ад. По атакующим цепям интербригадцев ударили из крупного калибра. Но как?! С Одинокой гаубицами не достать. Здесь мертвая зона. Потому и наметили ата-

ку именно на данном участке. Бронепоезда националистов ушли. Но вот этот обстрел могла вести только «Кастилия» с северной окраины города. Больше подобного калибра здесь попросту нет.

Вперемешку с высоченными султанами земли появились довольно крупные пыльные клубы. Именно так рвутся мины. И судя по разрывам, калибр — минимум сто миллиметров. Бред! На Одинокой нет минометов, способных забросить гостинец на дистанцию более трех километров.

Гаубицы и минометы на глазах Азарова буквально перемещивали интернационалистов. Большинство залегли, вжимаясь в землю. Но нашлись и те, кто решил спастись бегством. Идиоты! Кто же бежит под плотным минометным огнем! Этих выкосило подчистую. Остальные рассредоточились по ничейной земле.

Два оставшихся бронехода поспешно уходили из-под обстрела, неся на броне десант. Тех, кто успел погрузиться и кому нашлось место. Командиры машин, не имея возможности уберечь десант от вездесущих осколков, стремились как можно быстрее вывести «Сорок» из-под накрытия батарей.

Григорий наблюдал это, пятясь назад и сосредоточив основное внимание на урезе горы. Он ни на секунду не забывал о подбитых «Громобоях». Работу броневойки узнать не так чтобы и сложно. А значит, на обратном скате либо находится броневая батарея, либо бронеходы. Бронетягам там делать попросту нечего. Им не одолеть такой склон.

Азаров исходил из худшего. А потому ожидал столкновения именно с бронеходами. Вообще-то, у него была возможность уйти. Вот прямо сейчас развернуть «Крестоносца» и со всех ног помчаться прочь, как минимум разрывая дистанцию между собой и гребнем, откуда должен появиться противник. И если Григорий успеет отдалиться на пять сотен метров, то достать его броню даже из пятидесятимиллиметровой пушки будет проблематично.

Однако уходить, пока бригада лежит в чистом поле, он не собирался. Да один. Но ведь у него приказ прикрывать наступление от вероятного появления бронеходов противника. Верили в это слабо. К тому же основная ударная сила в виде «Громобоев» приказала долго жить. Отступи он сейчас — и никто его не осудит. Но... Вот не было у него таких мыслей. Совершенно.

Ч-черт! Не думай о плохом, оно и не случится. Проклятье! Два «Крестоносца» появились над урезом гребня практически одновременно. Интервал между ними — метров триста, и в этом разрыве вполне могут появиться и другие машины. Неужели полный взвод?!

Вновь проклиная себя за дурные мысли, притягивающие неприятности, Григорий навел пушку, выполняющую роль левой